ГОДЪ XL.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 3. 1 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на Новый годъ.

„Братіе, блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по стихіямъ а не по Христѣ. Колос. 2, 8).

Новый годъ и новый вѣкъ—сколько предметовъ для размышленія и назиданія! Опытъ цѣлаго столѣтія открываетъ самые разнообразные пути жизни, по которымъ шли и идутъ народы христіанской Европы, и то, къ чему приводили и приводятъ эти пути. Слѣдуя наставленію пророка—„*остановитесь на путяхъ своихъ и разсмотрите, и разспросите о путяхъ древнихъ, гдѣ путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душамъ вашимъ*“ (Іерем. 6, 16)—и мы желали бы разсудить о путяхъ жизни минувшаго вѣка съ точки зрѣнія христіанской, чтобы видѣть, какіе изъ нихъ добрые, могущіе вести насъ къ лучшему будущему, къ высшему благу человѣческому, и какіе—скользкіе, ложные и погибельные.

Девятнадцатый вѣкъ прославляютъ, какъ вѣкъ человѣческаго разума. Геній сего послѣдняго достигъ изумитель-

ныхъ успѣховъ въ наукѣ, техникѣ, промышленности и торговлѣ, во всемъ томъ, что называютъ теперь культурою и цивилизаціею. Опытно изслѣдуя и изучая, открывая и изобрѣтая, современный культурный человѣкъ заставляетъ служить себѣ даже такія явленія и стихіи міра, которыя для прежняго времени были грозны своею таинственностью и разрушительностію. Паръ и электричество, эта неуловимѣйшая прежде тайна природы, примѣняются нынѣ для пользы человѣка рѣшительно на всѣхъ путяхъ его культурной жизни, отъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и фабрикъ до лѣченія болѣзней и удобренія полей, и служа быстрому обмѣну между людьми понятій и предметовъ, обогащаютъ ихъ, умственно и матеріально, неисчислимыми удобствами жизни и несмѣтными милліонами. Въ числѣ способовъ для общенія людей придуманъ, наконецъ, такой, при помощи котораго потомки будутъ имѣть возможность слушать разговоръ и пѣніе своихъ умершихъ предковъ. Открытія въ области химіи, бактеріологіи, X—лучей и друг. не менѣе поразительны... Не правда-ли, что торжество разума небывалое, и что, благодаря ему, современный культурный человѣкъ сталъ ближе, чѣмъ люди вѣковъ прежнихъ, къ тому царственному положенію на землѣ, которое предречено людямъ въ первобытномъ раю и послѣ потопа.

Вмѣстѣ съ этимъ успѣхи цивилизаціи даютъ себя знать въ дѣлѣ народнаго образованія, въ уничтоженіи крѣпостного права, въ уравненіи всѣхъ предъ закономъ и учрежденіи гласныхъ судовъ, въ узаконеніи всеобщей воинской повинности, въ улучшеніи положенія женщинъ и дѣтей, въ учрежденіи „Краснаго Креста“ и развитіи общественной благотворительности и др. На международныхъ конференціяхъ не одинъ разъ обсуждался вопросъ и дѣлались постановленія, имѣющія цѣлію смягчить бѣдствія и жестокости войны, проводилась въ сознаніе народовъ идея третейскаго суда, пре-

дотвращающаго самыя войны. Съ тою же цѣлію благочестивѣйшіе Самодержцы Русскіе въ началѣ и концѣ минувшаго вѣка призывали христіанскіе народы къ священному союзу, разоруженію и всеобщему миру... Вотъ добрые пути и святые завѣты, которые XIX-й вѣкъ оставляетъ въ наслѣдство вѣку двадцатому.

Но на ряду съ путями добрыми въ жизни минувшаго вѣка есть и мрачныя стороны. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ...

Давно извѣстна истина, что семья есть корень, изъ котораго развивается все то, что является въ общечеловѣческой жизни, какъ добро или зло, благополучіе или страданіе (людей). И вотъ къ этому-то корню человѣческой жизни болѣе и болѣе приражается растлѣвающая нечистота—супружеская невѣрность, которою семья убивается въ самой своей сущности и раздѣляется на враждующихъ до смертельной ненависти мужей и женъ, родителей и дѣтей. Фактъ этотъ уже самъ по себѣ есть великое зло; но зло это становится неизмѣримымъ, когда въ общественное сознаніе проводится убѣжденіе, что бракъ не есть таинство и долгъ, не есть святѣйшій и неразрывный до гроба союзъ мужа и жены, по образу союза Христа съ Церковью, а есть только полосочетаніе... Такимъ воззрѣніемъ зло возводится въ принципъ, преступная дѣйствительность находитъ себѣ оправданіе, а страстямъ и чувственности открывается необъятный просторъ. Само собою понятно, что при такихъ супружествахъ не могутъ смотрѣть на дѣтей, какъ на благословеніе Божіе, о которомъ молится Церковь при бракосочетаніи, но какъ на наказаніе и проклятіе: ихъ не желаютъ до ожесточенія, вслѣдствіе чего милліоны человѣческихъ жизней, явно или тайно, истребляются съ грѣшной земли и вопіютъ на Небо!.. Виновники получаютъ возмездіе, если не отъ людей, то отъ природы, которая не терпитъ нарушенія своихъ законовъ, а караетъ нарушителей того и другого пола мучительными болѣзнями...

Дѣти подражаютъ родителямъ, подрастающія поколѣнія—старшимъ. Нравственная тля быстро проникаетъ въ ихъ сердца, и безъ того открытыя для страстей. Особенно опасно положеніе ихъ въ центрахъ современной культуры и цивилизаціи, въ многолюдныхъ богатыхъ городахъ, гдѣ соблазнъ и растлѣніе, терпимые даже законами, выступаютъ свободно и извращаютъ самыя святыя, оберегающія чистоту, здоровье и благополучіе жизни, чувства—стыдъ, жалость и совѣсть... На помощь этому злу являются соотвѣтствующая литература и особенно алкоголизмъ, который послѣднія десятилѣтія распространяется въ Европѣ съ ужасающею и угрожающею будущему человѣчества быстротою: наука, статистика болѣзней и преступленій и факты повседневной жизни, неотразимо убѣждаютъ, что нѣтъ болѣе страшнаго врага нравственности, здоровью и матеріальному благосостоянію человѣка, какъ алкоголизмъ...

Изъ семьи зло переходитъ въ общество и здѣсь растетъ отъ столкновенія эгоизмовъ, отъ борьбы за средства, власть, за удовольствія. Въ этой борьбѣ попирается правда, любовь и все святое, подвергаются насилію личность, собственность и самая жизнь человѣка. Суды не успѣваютъ разбирать преступленія, а тюрьмы не вмѣщаютъ осужденныхъ. Не стало крѣпостного права, явились новый крѣпостникъ—капиталъ и новый рабъ—рабочій трудъ... Бездушность и безжалостность этого крѣпостника болѣе прежняго озлобляетъ новыхъ рабовъ, которые въ поискахъ хлѣба и зрѣлищъ готовы разрушать и уничтожать безъ конца и цѣли: западно—европейскій анархизмъ, уничтожающій все съ нечеловѣческимъ хладнокровіемъ и спокойною совѣстью, служитъ тому подтвержденіемъ. И все это не даетъ покоя и счастья ни тѣмъ, кто изнемогаетъ отъ нищеты, ни тѣмъ, кто много имѣетъ. Счастье человѣка, заключается вѣдь не въ томъ, сколько онъ имѣетъ, а въ томъ, какъ онъ себя чувствуетъ. Богатства растутъ, а внутренняго

довольства жизнію становится менѣе и менѣе, ибо потребности ея искусственно осложняются до такой степени, что имъ не въ состояніи удовлетворить никакой приростъ капиталовъ и никакая культура. Забывается основная христіанская истина, что отъ жизни нельзя требовать больше, чѣмъ сколько она можетъ дать, и что брать отъ нея лишнее значитъ отнимать у другого: нужно довольствоваться малымъ и мириться со всѣмъ, кромѣ зла. Мудрость же сыновъ вѣка сего утверждаетъ на оборотъ: отсюда—мрачное настроеніе и недовольство жизнію, показателемъ которыхъ является пессимизмъ, этотъ злой духъ времени, болѣе и болѣе распространяющійся въ Европѣ, и обращающій самоубійства въ опасную эпидемію...

Это печальное знаменіе времени находитъ себѣ опору и въ международныхъ отношеніяхъ, особенно—въ милитаризмѣ, заковавшемъ всю Европу въ желѣзо и поставившемъ ее подъ ружье для того, чтобы культурные народы, церкви которыхъ ежедневно молятся о мирѣ всего міра, каждую минуту могли броситься одинъ на другого и стереть другъ друга съ лица земли. Минувшій вѣкъ начался Наполеономъ, оканчивается зловѣщимъ Китаемъ и истребленіемъ ни въ чемъ неповинныхъ буровъ: отвѣтомъ на призывы благочестивѣйшихъ Самодержцевъ Россійскихъ къ священному союзу и всеобщему миру въ началѣ 19-го вѣка, въ срединѣ его и въ концѣ были войны и войны... И эти страшные отвѣты, заливавшіе и заливающіе землю кровью человѣческою и слезами, не есть какая либо случайность, а есть логика вещей, есть результатъ той лжи, зла и насилій, которыя непрерывно накоплялись и накопляются въ международныхъ отношеніяхъ, и доля которыхъ вносится въ общую жизнь каждымъ изъ насъ. Зло это начинается въ семьѣ, разрастается въ обществѣ и разряжается въ войны между народами. Каждый изъ насъ, слѣд., является виновникомъ войны въ такой мѣрѣ, въ какой вноситъ отъ

себя въ жизнь зло, вражду и раздѣленіе... Для успѣха войны изобрѣтательный геній XIX-го вѣка придумалъ такія адскія орудія разрушенія, отъ которыхъ можетъ содрогнуться весь цивилизованный міръ и взлетѣть на воздухъ все, созданное культурою и цивилизаціею просвѣщенныхъ народовъ...

Что же это значитъ: съ одной стороны поразительные успѣхи человѣческаго разума на всѣхъ путяхъ жизни, самая разнообразная и богатая культура и цивилизація съ ихъ прогрессомъ, а съ другой—разложеніе семьи, алкоголизмъ, вырожденіе, обѣднѣніе народныхъ массъ, умножающіяся преступленія, включительно до анархизма, самыя истребительныя войны и, какъ естественный выводъ изъ всего этого, томленіе духа съ мрачнымъ пессимизмомъ?.. Скажутъ, что и прежде такъ было!.. Допустимъ... Но вѣдь то было во времена невѣжества; зачѣмъ же этому быть въ вѣкъ наивысшаго развитія культуры и цивилизаціи, когда, повидимому, имѣется все, изъ чего разумъ надѣется создать человѣческое благо... А благо, какъ призракъ, уходитъ далѣе и далѣе. Въ чемъ же причина такого противорѣчія?

Очевидно, въ неправильномъ пониманіи человѣческаго блага и въ ложныхъ путяхъ къ нему. Ошибка эта проходитъ чрезъ всю исторію языческихъ народовъ, а отъ нихъ перешла и къ намъ христіанамъ. И нынѣ, какъ въ языческое время, одни полагаютъ высшее благо въ политическомъ преуспѣяніи и всеміpномъ господствѣ, другіе—въ гражданской личной свободѣ, иные—въ умственномъ развитіи, въ культурѣ и гуманности, большинство—въ матеріальномъ достаткѣ и удовольствіяхъ. Коренная ошибка этихъ взглядовъ на высшее благо заключается въ томъ, что средства поставляются на мѣсто цѣли, а въ центрѣ всего остается самъ человѣкъ, его „я“, удобопреклонное ко злу, мирволящее страстямъ и похотямъ и побораемое ими,—тотъ человѣкъ о которомъ, озаренный вдохновеніемъ Апостолъ съ горечью сказалъ: *бѣдный я че-*

ловѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?—Почему? Потому что человѣкъ плотянъ и преданъ грѣху, *потому что,* продолжаетъ апостолъ, *не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу... Потому, что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы дѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю... По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго*" (Рим. 7, 15, 18, 19, 21—24). Это св. апостолъ говоритъ о себѣ: что же сказать о человѣкѣ вообще, и можно ли такое слабое существо ставить въ центрѣ всего, изъ его разума выводить высшее благо жизни и вѣрные пути къ нему?....—Не человѣкъ съ его ограниченнымъ разумомъ и слабою погрѣшающею волею—центръ всего, а всевѣдущій, всемогущій и всесвятой Богъ, воля Котораго есть основной и непреложный законъ для человѣческой жизни, какъ и для всякаго другого бытія. Значитъ, высшее благо заключается не въ томъ, въ чемъ полагаетъ его мудрствующій плотской разумъ, а въ томъ, для чего человѣкъ созданъ Богомъ—въ Царствѣ Божіемъ, которое есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ,* т. е. святая жизнь въ Церкви Христовой и вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ. Путь къ этому благу есть Тотъ, Кто Самъ сказалъ о Себѣ: *Я есмь путь, и истина, и жизнь: никто не приходитъ къ Отцу* (значитъ и въ царство Божіе), *какъ только чрезъ Меня»* (Іоан. 14, 6),—или: *безъ Меня не можете дѣлать ничего* (Іоан. 15, 5), ничего достойнаго царства Божія. Путь этотъ есть Христосъ Сынъ Божій, воплотившійся отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, 19 вѣковъ тому назадъ жившій на землѣ, основавшій св. Церковь и установившій въ ней таинства для оправданія и освященія людей, возвѣстившій въ Своемъ Евангеліи новый совершеннѣйшій законъ жизни, осу-

ществившій этотъ законъ собственнымъ примѣромъ, проповѣданный св. апостолами и доселѣ неизмѣнно проповѣдуемый въ св. Церкви православной. Если культура и цивилизація съ ихъ умственнымъ и экономическимъ преуспѣяніемъ и со всѣми успѣхами человѣческаго разума поставляются въ виду Царства Божія и Богочеловѣка Христа Спасителя, *просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*, то и они становятся относительнымъ (второстепеннымъ) благомъ или нѣкоторыми средствами и частями въ устроеніи его. А поставляются они въ виду царства Божія и Христа Спасителя въ томъ случаѣ, когда опредѣляются евангельскими началами жизни, ограничивающими наше себялюбіе и страсти, возстановляющими Божественный или, что то же, нравственный порядокъ жизни, который нарушенъ и нарушается грѣхомъ человѣческимъ, и безъ котораго не можетъ и не бываетъ ни достойной личной жизни, ни исторіи. Самая исторія царствъ и народовъ, въ глубочайшей сущности своей, есть и должна быть нравственнымъ развитіемъ (прогрессомъ), ведущимъ къ высшему благу, т. е. къ царству Божію. Потому-то, гдѣ происходило нравственное разложеніе жизни, тамъ земныя царства падали и народы прекращали свое историческое существованіе, подобно тому, какъ и отдѣльно взятыя личности гибнутъ отъ безнравственной жизни.

Отрицательныя стороны въ жизни христіанъ минувшаго вѣка имѣютъ главную причину свою въ той *философіи* его, которая, по слову апостола, *увлекаетъ пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2, 8), которая отвлекаетъ христіанина отъ царства Божія, Церкви Христовой на землѣ, ея историческаго основателя Спасителя Богочеловѣка и подлиннаго Евангелія Христова. А такая философія смущаетъ и обольщаетъ нынѣ многихъ, направляя ихъ къ прославленнымъ въ литературѣ именамъ, отрицающимъ Церковь, историческаго Христа Спа-

сителя и подлинное Его Евангеліе. Эти представители лжеименнаго знанія не хотятъ знать, что христіанство есть исторія съ несомнѣнными фактами и съ центральнымъ фактомъ Боговоплощенія и искупленія, а не теорія, не философема, и что, слѣд., и относиться къ нему должно исторически, а не философски, не раціоналистически, т. е. должно во всей полнотѣ принимать христіанскія истины и событія, какъ принимали ихъ великіе свидѣтели христіанства—св. апостолы, мученики, святителя и лучшіе христiане всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, запечатлѣвшіе свидѣтельство свое высокою жизнію своею, самоотверженіемъ до мученической смерти,—а не перетолковывать его по личному разумѣнію и вкусу. Такимъ путемъ, изъ христіанства и Евангелія можно сдѣлать, что угодно, что кому вздумается: но только это будетъ уже не христіанство, а лже-христіанство, не св. Евангеліе, а лжеевангеліе, не Христосъ Спаситель, а кощунствующій и дерзко посягающій на права Божіи разумъ человѣческій...

И однако такихъ лже-проповѣдниковъ, измышляющихъ лже евангелія, кощунствующихъ, и дерзко попирающихъ 19вѣковую святыню неисчислимыхъ милліоновъ христіанъ, нѣкоторые слушаютъ съ замираніемъ сердца, напередъ соглашаясь со всѣмъ, что они скажутъ или напишутъ, и называютъ невѣжественными, отсталыми и фанатичными тѣхъ, кто имѣетъ настолько нравственнаго мужества, сознанія христіанскаго долга и чувства правды, чтобы встать на защиту попираемой святыни и дать настоящее имя творцамъ лжеевангелій... Въ чемъ тайна такого печальнаго успѣха?

Въ то время, когда историческій Христосъ Спаситель, подлинное Его Евангеліе и основанная Имъ Церковь призываютъ всѣхъ *распинать плоть свою со страстями и похотями,* жить по духу, а не по плоти; въ то время когда они обязываютъ каждаго заповѣдями Божіими, какъ непреложнымъ

долгомъ, ограничиваютъ эгоизмъ, убѣждаютъ итти въ жизни путемъ самоотверженія и совершеннаго послушанія Христу и учатъ, что все безнравственное и грѣшное, все зло въ жизни происходитъ оттого, что человѣкъ на мѣсто воли Божіей поставляетъ свою волю и слѣдуетъ указаніямъ своего только разума;—въ то время новые непризванные учители говорятъ: „Не слушайте этого, а слушайте только себя. Каждый живи, какъ самъ понимаешь смыслъ жизни и иди путями, какіе самъ найдешь лучшими. Вѣруй, во что хочешь, а хоть и ни во что. Самъ себѣ ты и законодатель, и судья, и устроитель благополучія: твоя воля, твой разумъ и разумъ другихъ—въ этомъ все и выше этого нѣтъ ничего".—Въ такомъ разрѣшеніи человѣку всего, въ такомъ его самообожаніи—тайна успѣха современныхъ лжеучителей. Повторяется тоже искушеніе—*будете якоже бози*—какимъ обольщены были первые люди еще въ раю. Это обольщеніе, исходящее иногда отъ геніальной мысли и художественнаго слова, какъ древній искуситель, клевещетъ на Бога и, какъ новый Искаріотъ, продаетъ Христа. Но что послѣдовало за райскимъ искушеніемъ, къ тому же приводитъ и послѣдованіе искушенію новѣйшему: человѣкъ остается безъ Бога, на своей только волѣ и разумѣ, начинаетъ разрѣшать себѣ все и, какъ блудный сынъ евангельской притчи, самъ себя ввергаетъ въ бездну зла и страданій...

Но евангельскій сынъ опомнился, возвратился къ любящему отцу и снова получилъ утраченное благо... И всякій христіанинъ, братіе, какимъ бы ни подпадалъ искушеніямъ и обольщеніямъ, всегда можетъ возвратиться къ милосердному Отцу Небесному, ко Христу Спасителю и Его Святой Церкви, лишь бы только онъ проникся убѣжденіемъ, что есть Всесовершенный личный Богъ, загробная жизнь и въ ней личное безсмертіе каждаго, воскресеніе мертвыхъ, послѣдній всеобщій судъ, рай сладости, геенна; что есть Царство Божіе,

наше высшее благо, котораго удостоятся нищіе духомъ, т. е. смиренные разумомъ и послушные волею, искренно сознающіе свои нравственные недостатки и сокрушающіеся о нихъ, кроткіе, алчущіе и жаждущіе оправданія чрезъ Христа и во Христѣ, милостивые, чистые сердцемъ, гонимые за правду; за все святое, и готовые за истиннаго Христа и Его Царство положить свою жизнь.—Аминь.

О сектантствѣ съ точки зрѣнія нравственнаго христіанскаго ученія; значеніе отпаденія отъ Церкви въ нравственномъ отношеніи, его грѣховность и слѣдствія.

Въ Св. Писаніи есть нѣсколько образовъ, наглядно уясняющихъ сущность и происхожденіе той нравственной силы, которая отличаетъ христіанъ отъ послѣдователей другихъ религій: іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Это священные образы виноградной Лозы съ Ея вѣтвями, Тѣла Христова съ Его членами, мужа и жены съ ихъ супружеской жизнью. Первый образъ далъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „*Азъ есмь виноградная лоза*, говорилъ Онъ въ Своей предсмертной бесѣдѣ съ учениками, *а Отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, неприносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода... Пребудьте во мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приноситъ плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ*“ (Іоан. 15, 1—6). Изъ этихъ словъ Спасителя ясно, что сущность нравственной силы хри-

стіанской состоитъ въ самомъ тѣсномъ единеніи христіанъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Это единеніе должно простираться и собою обнимать все, что представляется дѣломъ вѣры и дѣломъ нравственности христіанской, что относится ко Христу и исходитъ отъ Него. Вся вѣра и вся нравственность христіанская должны быть въ самомъ тѣсномъ органическомъ союзѣ и единеніи съ Христомъ, подобномъ тѣсному органическому единенію вѣтвей съ ихъ виноградною лозою. Только такое единеніе вѣры и нравственности со Христомъ, только такое пребываніе во Христѣ можетъ принести плодъ и даже „много плода", а наоборотъ, отрѣшеніе вѣры и нравственности христіанской отъ Христа, подобное отсѣченію вѣтвей отъ своей Лозы, является для христіанъ причиною ихъ полнаго нравственнаго безплодія и грозитъ участью нравственной смерти и всепоядающаго огня.

Это отрѣшеніе христіанъ отъ Христа, какъ вѣтвей отъ ихъ Лозы, происходитъ двоякимъ образомъ. Съ одной стороны его производитъ самъ Виноградарь—Богъ, когда видимо и невидимо Онъ отсѣкаетъ отъ Христа всѣхъ тѣхъ, кто безнадеженъ для царства Божія, кто, называясь христіаниномъ, не имѣетъ ни вѣры, ни духа Христова и совершенно не способенъ для христіанской жизни. Съ другой стороны, это отрѣшеніе отъ Христа производятъ сами люди, когда они, оставаясь, повидимому, христіанами, отдѣляютъ свою нравственность и свою вѣру отъ Христа, когда они самовольно отрѣшаютъ свою христіанскую жизнь отъ жизни Христовой и самостоятельно, своимъ собственнымъ путемъ и своими собственными силами, ищутъ спасенія. Такіе люди получаютъ названіе сектантовъ отъ латинскаго слова: seco, что означаетъ: отдѣляю, отрѣшаю.

Но что даетъ намъ право и основаніе думать, что сектанты дѣйствительно отдѣляютъ себя отъ Христа и называясь христіанами и даже, по любимому сектантскому выраженію

искренно „желая быть со Христомъ“, на самомъ дѣлѣ содержатъ вѣру и проводятъ жизнь свою внѣ тѣснаго единенія съ Нимъ, а слѣдовательно, и утрачиваютъ происходящую отъ этого единенія нравственную силу христіанскую? Почему мы можемъ думать, что сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности принадлежатъ Христу и пребываютъ во Христѣ? На это отвѣчаетъ и этому насъ учитъ второй образъ единенія христіанъ со Христомъ, находящійся въ ученіи св. апостола Павла. Это образъ Церкви, какъ Тѣла Христова, у котораго членами являются, состоящіе въ церкви христіане, а главой—Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Нельзя быть во Христѣ, не будучи членомъ этого Тѣла Его и гдѣ бы ни жилъ христіанинъ, когда бы онъ ни жилъ, онъ всею своею жизнью долженъ принадлежать къ Церкви, какъ Тѣлу Христову. „*Мы многіе*, учитъ насъ св. апостолъ Павелъ, *составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены* (Рим. 12, 5)“ „*Тѣло одно, но имѣетъ многіе члены и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ... И вы Тѣло Христово, а порознь члены* (1 Кор. 12, 12. 14. 27.)“. Чтобы принадлежать къ этому Тѣлу Христову, необходимо содержать дѣйствительную вѣру и нравственное ученіе Христово, необходимо принять въ руководство и основу своей христіанской жизни все, что дѣйствительно относится ко Христу и что исходитъ отъ Него, необходимо принять и сохранить единую вѣру Христову, Его ученіе, благодать освящающихъ насъ Его таинствъ и Имъ поставленное пастырское священноначаліе, необходимо, однимъ словомъ, принадлежать къ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которая, по ученію апостола, одна лишь на землѣ и на небѣ является тѣмъ Тѣломъ Христовымъ, у котораго глава Христосъ, а члены христіане. „*Богъ все покорилъ подъ ноги Христа*, говоритъ св. апостолъ, *и поставилъ Его выше всего, главою Церкви, Кото-*

рая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ (Еф. 1, 22, 23)". *Господь Глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла, а мы члены Тѣла Его отъ Плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 23. 30)". Церковь эта не мыслимое только, а живое, дѣйствительное единеніе христіанъ со Христомъ въ Его вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи. Вотъ почему сектанты, хотя и желаютъ быть со Христомъ и во Христѣ, но отступая отъ Церкви, какъ Тѣла Христова, отрѣшаютъ свою христіанскую вѣру и жизнь отъ Христа, отступаютъ и отдѣляются отъ Христа, какъ вѣтви отъ своей Лозы. И какъ вѣтвь не можетъ приноситъ плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и христіане не могутъ приноситъ плода, если не будутъ въ Церкви, которая есть Тѣло Христово. Сектанты, отдѣляющіеся отъ Церкви и являются, поэтому, этими мертвыми, безплодными вѣтвями, не имѣющими жизни Христовой, христіанами.

Св. апостолъ Павелъ не оставляетъ въ этомъ для насъ никакого сомнѣнія. Только Церковь въ своей вѣрѣ, ученіи, таинствахъ и священноначаліи представляетъ собою Христа на землѣ, только Церковь есть по словамъ апостола, „*полнота Христа, Наполняющаго все во всемъ* (Еф. 1, 23)", т. е., только Церковь и только она одна, есть вполнѣ достаточный для всѣхъ въ мірѣ и во всѣхъ отношеніяхъ источникъ присущей Христу Божественной силы. Эта, проявляемая въ Церкви полнота Христа, или дѣйствующая въ Церкви Его Божественная сила уже сама по себѣ достаточна, какъ источникъ нравственной христіанской жизни, для членовъ Церкви, но св. апостолъ, въ объясненіе значенія церковнаго единенія со Христомъ въ нравственномъ отношеніи, указываетъ еще на существующія въ Церкви „взаимно скрѣпляющія связи" т. е. догматы, правила и уставы церковные и на „дѣйствіе въ свою мѣру каждаго члена", т. е. на опредѣленное положеніе и дѣйствіе каждаго члена Церкви, какъ на условіе нравственнаго

христіанскаго преуспѣянія „*Изъ Главы Христа*, говоритъ св. апостолъ, *вся тѣло* т. е. вся Церковь *составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самаго себя въ любви* (Еф. 4, 16). И мысль о томъ, что только Церковь находится въ тѣсномъ и живомъ союзѣ со Христомъ, съ одной стороны, и что только Церкви Христосъ отдаетъ Свою Божественную силу, съ другой, была для св. апостола на столько ясна и несомнѣнна, что онъ пользуется этимъ живымъ и благодатнымъ, исключительно для Церкви союзомъ, Христа съ Нею, какъ Глава съ своимъ Тѣломъ, чтобы дать наставленіе для мужей и женъ въ ихъ супружеской жизни. „*Мужъ есть глава жены*, учитъ насъ св. апостолъ,—*какъ и Христосъ глава Церкви. Мужіе любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковъ и предалъ Себя за нее, чтобы освятитъ ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представитъ ее славною Церковью, не имѣющею пятна или порока или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна... Любящій свою жену любитъ самаго себя, ибо никто не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковъ, потому что мы члены Тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 23, 30)“.

Эти священные образы союза Христа и Церкви рѣшительно отвѣчаютъ на вопросъ, почему только члены Церкви Христовой имѣютъ единеніе и пребываніе во Христѣ и почему сектанты только мыслимо, а не въ дѣйствительности, принадлежатъ къ Христу. Только между мужемъ и женой дѣйствителенъ, святъ и благодатенъ супружескій союзъ, только въ жизненномъ, органическомъ союзѣ членовъ тѣла со своимъ Главою—условіе ихъ жизни и дѣятельности, только въ тѣсномъ единеніи и пребываніи вѣтвей на ихъ виноградной лозѣ—источникъ ихъ крѣпости и многоплодности. Но нарушьте союзъ

мужа и жены и взаимной любви, взаимныхъ заботъ, какъ и не бывало, отнимите членъ отъ своего тѣла, онъ потеряетъ жизнь, станетъ гнить и обратится въ прахъ, оторвите вѣтвь отъ ея лозы, она поблекнетъ и засохнетъ. „А такія вѣтви, по слову Спасителя, собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ". Такъ и съ сектантствомъ. Пусть отпадетъ христіанинъ отъ Церкви, отъ ея вѣры, ученія, таинствъ и священноначалія, онъ отпадетъ, какъ членъ, отъ Тѣла Христова, отрѣшится отъ жизни Христа на землѣ, утратитъ божественную силу Христа, станетъ безжизненнымъ трупомъ для царства Христова, прелюбодѣйною женою для Мужа — Христа, засохнувшею вѣтвью на ея Божественной Лозѣ. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія, говорили великіе ревнители вѣры Христовой: нѣтъ его и для сектантовъ!

Тяжко сіе слово! Жесткостью и суровостью, какъ будто не христіанскимъ чувствомъ дышетъ оно, и сердце даже вѣрныхъ сыновъ Церкви Христовой сжимается отъ того могильнаго холода, который вѣетъ отъ этого приговора надъ отступниками отъ Церкви. Такъ нѣкогда ученики Христа, выслушавъ и не уразумѣвъ ученіе Его о томъ, что „*если кто не будетъ ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будетъ имѣть въ себѣ жизни вѣчной*", смутились и въ недоумѣніи и страхѣ говорили: „*жестоко слово сіе и кто можетъ его послушати* (Іоан. 6, 60)"? Многіе изъ учениковъ Христа ушли тогда отъ Него, но мы въ своемъ смущеніи и недоумѣніи послѣдуемъ дальше за Словомъ Божьимъ и въ немъ найдемъ для себя и разумѣніе, и успокоеніе, и утвержденіе.

Что представляетъ сектантство въ отношеніи къ дѣлу Господа Іисуса Христа на землѣ? Создать Церковь и собрать всѣхъ въ Нее единую, соединить всѣхъ во едино съ Собою и Богомъ Отцомъ было величайшею и самою послѣднею цѣлью

служенія Господа Іисуса Христа роду человѣческому. Этому единству Онъ училъ, это единство Онъ заповѣдалъ людямъ, о противленіи этому единству Онъ скорбѣлъ, объ осуществленіи этого единства Онъ молился! „*Да будутъ вси едино*, взывалъ Онъ ко Отцу Своему тогда, когда уже „*дѣло соверших*ъ" (Іоан. 17, 4), „*какъ Ты, Отче, во мнѣ и я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино... Да будутъ едино, какъ мы едино* (Іоан. 17, 21). Что же представляетъ собою сектантство, отдѣляющее христіанъ отъ этого, осуществляемаго въ Церкви Христовой единства, какъ не противленіе волѣ Божьей, какъ не нарушеніе заповѣди Христовой, какъ не разрушеніе дѣла Христова? И что можетъ значить здѣсь вся вѣра сектантовъ при этомъ противленіи Христу и разрушеніи дѣла Его.?! „*И бѣсы вѣруютъ и трепещутъ*", по слову апостола (Іак. 3, 10) и однако эти „силы адовы" стараются разрушить Церковь Христову, по слову Спасителя (Мѳ. 16, 18). Что могутъ значить здѣсь всѣ молитвы сектантовъ ко Христу, все ихъ благочестіе и религіозность при этомъ неисполненіи заповѣди Христовой?! „*Что вы зовете: Господи, Господи*, говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ Онъ захотѣлъ собрать во едино, „*какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ и они не захотѣли* (Мѳ. 23, 37), „*а не дѣлаете того, что Я говорю вамъ* (Лук. 6, 46)". Сектантство сознательное, произвольное и упорное есть величайшій грѣхъ противъ искупленія, противъ Бога и Христа Его, противъ братства во Христѣ всѣхъ христіанъ. Сила и глубина этого грѣха таковы, что апостолъ Павелъ въ церковной практикѣ своего времени даже не находилъ возможнымъ принимать отпадшихъ обратно въ Церковь. „*Невозможно*, писалъ онъ въ посланіи къ евреямъ, *однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ Сына Божія и ру-*

гаются Ему... Если отвершіеся закона Моисеева при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ безъ милосердія наказывались смертью, то сколь тягчайшему наказанію, думаете, повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта и Духа благодати оскорбляетъ?.. Страшно впасть въ руки Бога живаго", заключаетъ рѣчь свою св. апостолъ (6, 46, 28—31). За страшнымъ грѣхомъ сектантства, какъ его неизбѣжная участь и слѣдствіе, является его наказаніе. Всякій грѣхъ уже въ самомъ себѣ есть разложеніе нравственной природы человѣка, есть ея полное или частичное паденіе, есть притупленіе духовныхъ способностей, утрата нравственныхъ природныхъ силъ человѣка. Тоже самое представляетъ собою и несетъ въ себѣ грѣхъ сектантства. Отпаденіе отъ Церкви Христовой отдѣльныхъ членовъ Ея и цѣлыхъ обществъ сопровождается паденіемъ возсозданной Христомъ въ Церкви природы человѣческой, разложеніемъ нравственной христіанской жизни, утратою благодатныхъ силъ и способностей къ жизни по Христу и во Христѣ. Еще задолго до страшнаго суда Божія, въ который можно только вѣрить, сектантство само себя наказываетъ тѣмъ, очевиднымъ для всѣхъ наказаніемъ, которое проявляется утратою христіанскихъ силъ и способностей, нравственнымъ безсиліемъ и безплодіемъ, религіознымъ невѣріемъ и безуміемъ. Отъ дней апостольскихъ и до нынѣ, отпаденіе отдѣльныхъ членовъ и цѣлыхъ обществъ отъ Церкви Христовой постоянно повторяется. Постоянно слышится призывъ сектантскій оставить Церковь Христову и пойти ко Христу другимъ путемъ, путемъ вѣры раціоналистической, основанной на разумѣ или вѣры мистической, состоящей въ одномъ лишь внутреннемъ, безъ внѣшняго проявленія, чувствѣ. Постоянно безчисленныя и самыя различныя секты зовутъ и указываютъ: *„вотъ здѣсь Христосъ, вотъ тамъ Христосъ; вотъ Онъ въ пустыни, вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ"*, какъ объ этомъ предсказы-

валъ Единый и Истинный Христосъ, создавшій Церковь свою и запретившій вѣрить этимъ призывамъ лжехристовъ и лжепророковъ (Мѳ. 24, 26; Мар. 13, 21—23). Постоянное отпаденіе отъ Церкви и слѣдующее за этимъ сектантское христіанство оканчиваются полнымъ извращеніемъ христіанской вѣры и полнымъ отрѣшеніемъ отъ Единаго и Истиннаго Христа. Возьмите всѣ существовавшія въ исторіи Церкви Христовой секты отъ раціоналистовъ и мистиковъ апостольскаго времени, всѣхъ этихъ гностиковъ, николагитовъ, докетовъ, антиномистовъ и проч., включите въ это число безчисленныя протестантскія секты: анабаптизмъ, методизмъ, квакерство, швендоргіанство и проч., закончите этотъ обзоръ всѣми русскими сектами: безпоповщинской, скопчествомъ, хлыстовствомъ, духоборчествомъ, штундизмомъ, и вы увидите, что эти секты являются извращеніемъ самой сущности христіанства не только въ его догматической, вѣроучительной сторонѣ, но и въ нравственной. Безпристрастный судъ исторіи произнесъ уже свой приговоръ надъ исчезнувшими съ лица земли сектами прошлаго: онъ произнесетъ его и надъ сектами настоящаго времени. Несомнѣнный историческій фактъ, что раціоналистическое сектантство всегда оканчивается невѣріемъ во Христа, какъ Богочеловѣка и проповѣдники этого раціоналистическаго сектантства являются проповѣдниками невѣрія во Христа, а сектанство мистическое всегда оканчивалось отрицаніемъ самого дѣла искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ „при Понтійстѣмъ Пилатѣ“, т. е., въ исторически опредѣленное время, и представители этого мистическаго христіанства постоянно отождествляютъ себя съ Лицомъ Бога и Христа Его, и нравственность христіанскую низводятъ до извращенія естества. Наше южнорусское сектантство, въ частности штундизмъ кіевской губерніи, носитъ въ себѣ эти признаки нравственнаго вырожденія и извращенія христіанства. Въ то время какъ часть штундистовъ занята отстаиваніемъ

своихъ правъ на пропаганду, стараясь отождествить себя съ нѣмецкою сектою баптистовъ, другая часть, штундисты уманскаго уѣзда, впали въ полный раціонализмъ и невѣріе въ Бога, и Господа Іисуса Христа и св. Духа, какъ Ипостасныхъ Лицъ Божества, третья часть, многочисленные штундисты Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, впали въ хлыстовство, воплотивъ Бога и Господа Іисуса Христа въ личность таращанскаго мѣщанина Кондрата Малеваннаго и дойдя до противоестественныхъ радѣній. Такъ штундизмъ, начавъ проповѣдью *о духовномъ, разумномъ* христіанствѣ, по слову Апостола, впалъ въ *несмысленность и оканчиваетъ плотію* (Іан. 3, 3)!

Но отчего это происходитъ? Въ чемъ найти объясненіе тому, что сектантство низвращаетъ христіанскую вѣру и нравственность, и оканчиваетъ или религіознымъ невѣріемъ или религіознымъ безуміемъ? Почему сектанты, выставляя на своемъ знамени имя Христово и, какъ можно предполагать, имѣя въ началѣ вѣру въ Бога и Господа Іисуса Христа, утрачиваютъ силу Христову, становясь нравственно безсильными, безплодными, нравственно мертвыми? Отчего грѣхъ отпаденія отъ Церкви оканчивается нравственною смертью?

Чтобы уразумѣть это печальное слѣдствіе сектантства, нужно вникнуть въ тѣ внутренніе мотивы или побужденія, по которымъ христіане отпадаютъ отъ Церкви Христовой. Но „*кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣхъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *точію духъ живущій въ немъ* (1 Кор. 2. 11). Мы, поэтому, для выясненія внутреннихъ мотивовъ сектантства, не будемъ заглядывать въ душу сектанта, не будемъ вынаруживать и раскрывать всѣ язвы его, всѣ эти самолюбивыя, честолюбивыя и корыстолюбивыя стремленія, которыя на протяженіи всей исторіи Церкви порождали сектантство, не будемъ входить въ атмосферу и современнаго намъ сектанства и раскрывать, лично нами изученную ту пси-

хологію хитрости, лжи и лицемѣрія, которыми русское сектантство порождено и держится. Въ разъясненіи мотивовъ отпаденія отъ Церкви мы будемъ держаться указаній св. апостоловъ, еще при жизни которыхъ уже были первообразы всей ересей, сектъ и расколовъ. Св. апостолы указываютъ, что побужденіемъ къ отдѣленію отъ Церкви прежде всего являются личныя эгоистическія стремленія, низменныя плотскія похоти и вождѣленія. Корысть духовная и тѣлесная—вотъ что отдѣляетъ людей отъ Церкви. Объ этомъ св. апостолъ Іуда, братъ Господенъ, такъ и говоритъ: „*Въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа* (1, 18—10)“. Точно такъ смотритъ на сектантство и св. апостолъ Іаковъ. „*Откуда у васъ вражды и распри*, *разспрашиваетъ онъ у склонныхъ къ раздѣленіямъ христіанъ своего времени, не отсюда ли, отъ вождѣленій вашихъ, воюющихъ въ членахъ ватихъ* (4, 1)“? Тоже самое говоритъ и св. апостолъ Павелъ. „*Умоляю васъ, братіе*, пишетъ онъ къ римской Церкви, гдѣ появились сектанты, *остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки тому ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву и ласкательствомъ и обольщеніемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Ваша же покорность вѣрѣ всѣмъ извѣстна* (16, 17—19). Апостолъ особенно отмѣчаетъ гордость и высокомѣріе, не соглашающіяся съ этою „покорностью вѣрѣ“ и порождающія сектантство. „*Будьте единомыслены между собою*, увѣщевалъ онъ римскихъ христіанъ, *не высокомудрствуйте но послѣдуйте смиреннымъ* (12, 16)“.

Но мы допускаемъ возможность и другихъ, не столь низменныхъ и не столь эгоистическихъ, грубокорыстныхъ мотивовъ. Были и есть сектанты, которые отдѣлились отъ Церкви въ чаяніи иной высшей и лучшей жизни, чѣмъ та, ко-

торою они жили, пока находились въ Церкви Христовой. Не все въ Церкви Христовой, далѣе, легко и доступно для ума, не все легко и пріятно для сердца. Отъ христіанъ въ Церкви требуется подвигъ вѣры, смиреніе помысловъ ума, отреченіе отъ желаній сердца. Много есть въ Церкви, наконецъ, соблазновъ и опасностей отъ лжебратій, и все это требуется въ Церкви покрыть вѣрою и любовію. И не мирятся съ этимъ недозрѣлый умъ, слабое сердце и склонная къ соблазну воля, душа нетвердая въ своей вѣрности Церкви Христовой, и христіанинъ, въ какомъ то чувствѣ страха впасть въ ошибку и соблазны и погрѣшить противъ Христа, отдѣляется отъ Церкви, замыкается въ себѣ, или идетъ туда, гдѣ ему покажутъ Христа соблазнители его. Въ этомъ сектантствѣ нѣтъ злостности, нѣтъ осмысленнаго и упорнаго противленія истинѣ и правдѣ, но нѣтъ и христіанскаго величія вѣры и любви. Такихъ сектантовъ пораждаютъ недомысліе, слабоуміе, недоумѣніе, нравственная дряблость и боязливость, которыя, какъ и плотскія вожделѣнія, какъ и духовная гордость, приводятъ, все же, къ разстройству дѣла Христова, къ разрушенію Церкви Христовой, къ извращенію самаго христіанства. Слабости души, какъ и низкія, темныя ея силы, не могутъ принести добра для дѣла Христова.

Здѣсь является цѣлый рядъ вопросовъ, которые невольно возникаютъ при разсмотрѣніи мотивовъ сектантства. Можно спросить, какъ же быть въ томъ случаѣ, когда среди членовъ Церкви Христовой возникаетъ разногласіе и несогласіе въ воззрѣніяхъ на требованія Церкви, или когда въ однихъ членахъ Церкви Христовой появляются такіе пороки и недостатки, которые служатъ претчновеніемъ и соблазномъ для другихъ, чистыхъ членовъ Церкви? Не могутъ ли эти несогласія и разногласія въ воззрѣніяхъ и эти пороки и недостатки нравственные служить благословнымъ мотивомъ къ отдѣленію отъ Церкви? Слово Божіе на это отвѣчаетъ отрицательно и

св. апостолы учатъ насъ, что истина единства Церкви, какъ единаго и живого Тѣла Христова, должна быть выше частныхъ разногласій и разномыслій и частныхъ пороковъ и недостатковъ. Когда напр., въ насажденной апостоломъ Павломъ коринѳской Церкви образовались религіозныя партіи и каждая изъ нихъ ставила себя подъ знамя одного какого либо изъ апостоловъ, такъ что дѣло могло окончиться расколомъ, апостолъ Павелъ строго осудилъ это раздѣленіе, указавъ на то, что оно грозитъ извращеніемъ самой христіанской вѣры, грозитъ отпаденіемъ отъ Христа и замѣною Христа другимъ лицомъ. „*Умоляю васъ братіе, именемъ Господа Нашего Іисуса Христа*, писалъ онъ въ Коринѳъ по этому поводу, *чтобы вы говорили одно и чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ одних мысляхъ. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ, я Аполоссовъ, я Кифинъ, а я Христовъ. Развѣ раздѣлился Христосъ, развѣ Павелъ распялся за васъ, или во имя Павла вы крестились* (1 Коринѳ. 1, 10—13)“? Не къ отдѣленію отъ церкви, а къ возможному единомыслію должно быть приводимо разногласіе по предметамъ христіанской вѣры. Равнымъ образомъ, апостолъ не видитъ основаній, а наоборотъ, указываетъ всю неосновательность и гибельность отдѣленія отъ Церкви изъ за того, что въ ней есть нравственно больные, порочные и слабые члены. „*Не можетъ глазъ сказать рукѣ*, пишетъ онъ къ Коринѳянамъ, *ты мнѣ не надобна, или также, голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенныхъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ

о другѣ. - Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены. И вы тѣло Христово, заключаетъ апостолъ рѣчь свою, *а порознь члены* (12, 21—27)".

Извѣстія и замѣтки.

Сердечный призывъ къ воспитателямъ духовнаго юношества.

Воспитатели духовнаго юношества! Вы прежде всѣхъ и лучше всѣхъ должны знать, чего требуетъ отъ васъ время, переживаемое церковью. Дайте намъ людей долга, чести, самоотверженія! Умѣйте воспламенить юныя сердца беззавѣтною любовію къ Богу и ближнему! Обиліе научныхъ знаній при холодности и пустотѣ сердца—это матеріалъ, вовсе негодный для строительства церковнаго. Задача духовной школы широка, многообъемлюща. Чтобы правильно рѣшить эту задачу, нужно имѣть въ виду, что обучаетъ и вмѣстѣ воспитываетъ только та школа, которая есть школа—семья, гдѣ воспитатели и питомцы соединены между собою самыми тѣсными родственными узами, гдѣ царитъ любовь, взаимное довѣріе, гдѣ душа питомца всегда открыта участливому вліянію руководителя,—гдѣ нѣтъ начальниковъ и подчиненныхъ, а есть отцы и дѣти, гдѣ рядомъ съ сообщеніемъ научныхъ знаній идетъ дѣятельная подготовка молодыхъ умовъ и сердецъ къ жизни. Откуда складывается у молодыхъ кандидатовъ священства уродливый взглядъ, что деревня и общество крестьянъ—такое мѣсто и среда, которыя способны самымъ разрушительнымъ образомъ дѣйствовать на духовныя силы образованнаго человѣка и откуда при первой возможности нужно бѣжать безъ оглядки? Заставьте вашего питомца полюбить крестьянскую семью, внушите ему состраданіе къ бѣдности и нищетѣ, воспламените молодое сердце ревніемъ темныхъ про-

свѣтить, бѣднымъ помочь, сиротъ пріютить, скорбныхъ утѣшить, падшихъ возставить, и онъ твердою рукою возьметъ свой пастырскій плугъ и пойдетъ на дѣланіе свое до вечера своей жизни, не озираясь по сторонамъ! Не прекращай, духовная школа, общенія со своими питомцами и тогда, когда они принялись за свою пастырскую работу, ибо имъ до конца жизни нуженъ и дорогъ твой авторитетный совѣтъ, твоя нравственная поддержка.

Свящ. *К. Ч.*

Цѣнность времени.

Въ одномъ религіозномъ собраніи въ Нью-Іоркѣ предсѣдатель объявилъ ораторамъ, что имъ предоставляется только по пяти минутъ для произнесенія ихъ рѣчей. И вотъ одинъ изъ ораторовъ, докторъ, произнесъ рѣчь... о чемъ бы вы думали, читатель? О томъ, что значитъ пять минутъ въ жизни человѣка. Однако при всей оригинальности этой пятиминутной рѣчи о пяти минутахъ, она оказывается насколько остроумною, настолько же и содержательною. Судите сами.

„Дорогіе друзья!—сказалъ ораторъ.—Я приглашенъ бесѣдовать съ вами, не переходя за предѣлы пяти минутъ, опредѣленныхъ правилами. Въ пять минутъ можно поджечь городъ; стѣнка корабля можетъ быть пробита, и корабль подвергается опасности пойти ко дну; въ пять минутъ можетъ погибнуть душа. Ошибка, совершенная въ мгновеніе, можетъ сдѣлаться причиною скорби на всю жизнь. Если бы эта мысль проникла въ ваши сердца, то возложенная на меня задача была бы исчерпана даже въ одну минуту, а не то что въ пять. Не одинъ юноша, въ моментъ самозабвенія и искушенія, совершилъ зло, для исправленія котораго не хватитъ цѣлой его жизни. Одно только прегрѣшеніе, одна небрежность влекутъ за собою послѣдствія гибельныя и неотвратимыя.

„Одной минуты достаточно было для Исава, чтобы продать право своего первородства. Тысячи молодыхъ людей продаютъ его еще болѣе низкою цѣною. Одинъ безчестный поступокъ, одно нечестивое слово оскверняютъ душу. Воды цѣлаго моря недостаточно, чтобы смыть это пятно. Когда искушеніе коснется васъ, не забывайте, что въ пять минутъ вы можете обезславить ваше имя, подготовить себѣ жестокія угрызенія совѣсти на всю жизнь и причинить вашимъ родителямъ самую горькую скорбь.

„Въ пять минутъ можно совершить безграничное зло, но можно также сдѣлать и значительное благо: вы можете рѣшиться итти по пути истины и честности. Это зависитъ отъ васъ, и въ пять минутъ вы можете принять мужественное рѣшеніе. Намъ не нужно годовъ для этого. Научитесь сберегать гроши и вы получите рубли; дорожите минутами, и въ вашемъ распоряженіи будутъ часы.

„Я, который теперь передъ вами, написалъ одну книжку слѣдующимъ образомъ. Въ столовой у меня были положены бумага, чернила и перо. Когда мнѣ приходится ждать нѣсколько минутъ, пока подается кушанье, я взялъ за привычку написать нѣсколько словъ, нѣсколько строчекъ. Съ теченіемъ времери книга моя была кончена, а когда она была отпечатана, то я изъ нѣкоторыхъ отзывовъ узналъ, что я сдѣлалъ хорошее дѣло. Книга не стоила мнѣ ни одной минуты, которую я могъ посвятить другому труду. Твердая земля состоитъ изъ частичекъ матеріи; необозримое море—изъ капель.

„Джонъ Брадфордъ говоритъ: „Я считаю потеряннымъ тотъ часъ, когда, говоря или пиша, я не сдѣлалъ какого—нибудь добра“; а Сенека замѣтилъ, что время есть единственное сокровище, относительно котораго можно сказать, что скупость есть добродѣтель.

„Если бы я могъ посвятить какому-нибудь полезному умственному труду всѣ тѣ пять минутъ, которыя у меня похи-

тили люди надоѣдливые, или которые я потерялъ по винѣ людей, вѣчно опаздывающихъ къ назначенному часу, то я не былъ бы теперь похожъ на такого, какимъ я вышелъ, и зналъ бы вещи теперь невѣдомыя. Никогда не растрачивайте пяти минутъ вашего времени; не заставляйте и другихъ своею неакуратностью тратить ту же часть времени. Пять минутъ прилежанія утромъ, столько же вечеромъ,—и въ два или три года вы изучите какой нибудь иностранный языкъ. Истраченныя деньги, прожитое состояніе, даже поколебленное здоровье могутъ возвратиться, но никогда не вернется потерянное время. Минуты дороже брилльянтовъ. Вся наша жизнь состоитъ изъ минутъ. Онѣ доставляютъ намъ мудрость и благоденствіе въ настоящемъ и блаженную вѣчность въ будущемъ.

„Я останавливаюсь, прежде чѣмъ предсѣдатель напомнилъ мнѣ, что данное мнѣ время прошло. Еще разъ повторяю, дорогіе друзья, не пренебрегайте пятью минутами. Одной минуты достаточно, чтобы совершить доброе дѣло въ день, тотъ достойнымъ образомъ проведетъ жизнь и подготовитъ самому себѣ богатую жатву въ небѣ“.

(Лит. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе о продолженіи изданія журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ"

ВЪ 1901 ГОДУ.

Въ 1901 году Редакція журнала „Воскресное Чтеніе" дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 номера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и одно большое приложеніе.

I. Содержаніе нумеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по Свящ. Писанію; статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во Св. Прав. Церкви; нравственно-назидательные разсказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общеполезныя свѣдѣнія; краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особаго приложенія къ журналу дана будетъ всѣмъ подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ—„Разсказы изъ Исторіи Русской Православной церкви отъ начала христіанства въ Россіи до возвышенія Москвы (съ X—XIV в.). (Благовѣрные князья, святители, мученики и преподобные Русской церкви, прославившіеся своими подвигами на пользу Церкви и Отечеству.—Внѣбогослужебныя чтенія свящ. Ѳеодосія Петровскаго. Книга эта, въ объемѣ 400 стр., (23 чтенія), будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ на журналъ въ маѣ мѣсяцѣ.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала „Кіевскіе Листки“ религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы: въ листкахъ, между прочимъ, предполагается дать объясненіе девяти церковныхъ заповѣдей и семи смертныхъ грѣховъ.

При этомъ, подписавшимся на „Воскресное Чтеніе“ Редакція предоставляетъ право получить по пониженной цѣнѣ уже вышедшія раньше двѣ книги того же свящ. Ѳеодосія Петровскаго подъ заглавіемъ: „Разсказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Сошествія св. Духа на Апост. до VII всел. собора включительно, а именно: двѣ книги за 1 руб. вм. 1 р. 40 к. съ перес.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читаленъ 3 руб. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальныя.

Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскресн. Чтенія“. (Подолъ. домъ Ильинской церкви, № 4-й).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу новыя книги свящ. Серапіона Брояковскаго

Сборникъ краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Ц. 1 р. 25 коп. съ пересылкою

Книги для школъ, народнаго чтенія, народныхъ библіотекъ, читаленъ и войскъ:

„Хлѣбъ жизни“. Сборникъ поучительныхъ чтеній. Кіевъ 1901 года. Ц. 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

Чудотворный Козельщинскій Образъ Божіей Матери. Кіевъ, 1901 года. Ц. 15 коп. безъ пересылки.

Очерки и разсказы изъ исторіи первенствующей христіанской Церкви. Ц. 20 коп. безъ пересылки.

Загробное состояніе умершихъ, милостыня и молитвы о нихъ Церкви. Изд. 2-е 1901 года. Ц. 7 коп.

Благодатная сила св. таинства елеосвященія Ц. 3 коп. Сквира, 1901 года.

Школамъ братствамъ, ввйскамъ, попечительствамъ о нарогной трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ, и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, выписывающимъ партіями, уступка соотвѣтственно колличеству требуемыхъ экземпляровъ.

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежемъ по адресу:

Попельня, Кіев. губ. Священнику *Серапіону Брояковскому.*

„ПЧЕЛОВОДНЫЙ МУЗЕЙ"

Новый иллюстрированный журналъ по пчеловодству,

выходитъ въ Ставрополѣ—Кавказъ, подъ редакціей Г. В. Парадіева 8 разъ въ годъ книжками, въ объемѣ до 2½ печатн. листовъ. Журналъ печатается на превосходной бумагѣ и имѣетъ видъ изящнѣйшаго изданія со многими иллюстрац.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Отд. I. Къ естественной исторіи пчелы. Отд. II. Медоносныя растенія. Отд. III. Враги и болѣзни пчелъ. Отд. IV. Ульи, павильоны, омшанникъ. Отд. V. яаПсѣчная утварь. Отд. VI. Меънаи]V -..тдоБксоО ргчІъ фическіе очерки. Отд. VIII. Образцовыя пасѣчныя хозяйства. Отд. IX. Словарь пчеловодства. Отд. X. Фельетонъ. Отд. XI. Библіографія. Отд. XII. Смѣсь. Отд. XIII. Объявленія.

Подробная программа журнала высылается по треб. безплатно

Подписка принимается теперь-же.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА три рубля въ годъ съ перес. и достав Подп. адресовать: Ставрополь—Кавказъ Георгію В. *Парадіеву.*

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Содержаніе: Слово на Новый годъ.—О сектантствѣ съ точки зрѣнія нравственнаго христіанскаго ученія; значеніе отпаденія отъ Церкви въ нравственномъ отношеніи, его грѣховность и слѣдствія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв 31 января, 1901 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.